

АКАДЕМИК НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ КОНРАД КАК РУКОВОДИТЕЛЬ СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Вопреки укоренившимся представлениям, текстология — очень широкая наука, охватывающая проблемы самого разнообразного диапазона — от специально технических до связанных с общими воззрениями на судьбы человечества и смысл мировой истории.

Существуют, условно говоря, «микротекстология» и «макротекстология»: текстология, занимающаяся проблемами истории текста и имеющая «выходы» в технические приемы эдиционной техники, и текстология, изучающая характер и типологию движения текстов в различные эпохи, типы изменения текстов в доличностные и личностные эпохи и практически влияющая на общие принципы издания текстов различных исторических периодов, на выбор и отбор памятников для издания в собраниях сочинений и многотомных сериях.

Академик Николай Иосифович Конрад как ученый был как бы призван руководить серией, охватывающей памятники мировой литературы в самом широком из всех известных до сих пор масштабе. Он был «макротекстоло-

гом» — ученым, способным осуществлять отбор памятников и устанавливать принципы их издания в мировом охвате.

Этому способствовала не только его широчайшая образованность, позволяющая ему читать и знать в подлиннике, на их родном языке, памятники литератур — японские, корейские, китайские, английские, французские, немецкие и т. д., — но и его широкие исторические воззрения, в которых не было места для эпох и народов «любимых» и «нелюбимых», цепимых и произвольно сбрасываемых со счетов культурных ценностей человечества.

Н. И. Конрад считал, что творческое восприятие культурных ценностей мировой литературы возможно только через исторический подход к ним. Только исторический подход открывает их надысторические ценности, ценности, равно значимые для всех эпох и народов.

Отбору произведений для серии «Литературные памятники» сослужило верную службу понимание Н. И. Конрадом общности культурно-исторического развития человечества, общности основных стадий и формаций в развитии народов: в первую очередь античности, средневековья и Возрождения. При этом Н. И. Конрад высоко оценивал не только античность и Возрождение, но и средневековье, что явилось принципиально важным положением его концепции общности мирового развития и культурной ценности всех эпох. «Марксистская историческая наука показывает, — писал Н. И. Конрад, — что переход от рабовладельческой формации к феодализму в то историческое время имел глубоко прогрессивное значение. Это обстоятельство заставляет отнести к „средним векам“ иначе, чем относились к ним гуманисты. Отношение это было, как известно, отрицательным. Гуманисты видели в „средних веках“ время темноты и невежества, из которого, как им казалось, могло вывести человечество обращение к лучезарной „древности“. Мы не можем не видеть в наступлении „средних веков“ шаг вперед, а не назад. Парфенон, храмы Эллары и Аджанты — великие создания человеческого гения, но не менее великими созданиями человеческого гения являются Миланский собор, Альгамбра, храм Хорюдзи в Японии».¹

¹ Конрад Н. И. «Средние века» в исторической науке. — В кн.: Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1966, с. 97.

Н. И. Конрад придавал принципиально важное значение изданию памятников не поодиночке, а в серии, которая в своей основе должна охватывать памятники всех литератур. Обращаясь к смыслу отдельных исторических событий и отдельных культурных ценностей, Н. И. Конрад писал: «Можно ли понять все это, оставаясь в рамках истории одной какой-либо страны? ... Лишь всемирно-исторический аспект открывает природу исторических явлений во всей ее полноте и значении...».² И далее: «История человечества не какой-то безликий процесс; она очень конкретна и слагается из деятельности отдельных народов, имеющих каждый свое собственное лицо. Но в то же время как часто смысл исторических событий, составляющих, казалось бы, принадлежность только истории одного народа, в полной мере открывается лишь через общую историю человечества!».³

Настаивая на самом широком издании памятников всех литератур и всех исторических периодов, обладавших письменностью, Н. И. Конрад чувствовал себя представителем своей эпохи — эпохи, когда исторический процесс охватил собой весь земной шар, не оставляя белых пятен, и когда понятие культуры перестало исключать какие бы то ни было культуры отдельных народов, как якобы незначимые.

Н. И. Конрад писал: «Движение истории открывает нам процесс неуклонного расширения географической и этнографической арены исторической жизни: в нее включаются все новые и новые народы и страны».⁴

Нарисовав пространственное развитие истории и истории человеческой культуры, Н. И. Конрад утверждает: «Обрисованная картина наглядно свидетельствует, что исторический процесс имеет географическую направленность: с самого первого момента, который мы в состоянии установить, идет распространение исторической жизни на все расширяющееся пространство, пока наконец в общую историю не входят все части земного шара, где возможна человеческая жизнь. Столь же несомненно расширение масштаба и в этническом аспекте: на арену истории вступают все новые и новые части человечества».⁵

² Конрад Н. И. О смысле истории. — В кн.: Конрад Н. И. Запад и Восток, с. 474.

³ Там же, с. 476.

⁴ Там же, с. 478.

⁵ Там же, с. 487.

Радуюсь возможности издать памятник, еще не представленный в серии страны или народа, Н. И. Конрад чувствовал себя как бы участвующим в процессе этого расширения культурного мира до всего пространства земного шара. В этом он представлял миссию серии, хотя бы и в незначительной степени, но все же участвующей в общем, направленном движении истории мировой культуры.

Отмечая различие между серией «Литературные памятники» и предшествующей — «Всемирной литературой» 20-х годов нынешнего столетия, Н. И. Конрад обращал внимание на значительное изменение понятия «классики» и на расширение состава мировых классиков за последние годы.

В своем предисловии к брошюре «Литературные памятники. Итоги и перспективы» Н. И. Конрад отмечал, что то, что считалось «классическим», различно в различные эпохи. Под классическими понимались те памятники, которые стали «общим достоянием человечества», но это «общее достояние» по-разному понималось в отдельных культурных ареалах. У Европы был свой набор классиков. Свой состав классиков был у народов Среднего и Ближнего Востока, унаследовавших культуру индо-иранскую, арабскую и тюркскую. Свои классики были у народов Восточной Азии. Н. И. Конрад указывал, что в настоящее время наши представления об «общем достоянии человечества» охватывают весь земной шар. При этом нельзя навязывать свои представления, вкусы и оценки всем народам. Народы равноправны и равноценны. Каждый памятник должен оцениваться со своей точки зрения, изнутри представлений своего народа, своей эпохи и на основании принадлежащих им же критериев.⁶

Казалось бы, такой подход грозил опасностью релятивизма, но на самом деле это был единственно возможный и марксистски правильный исторический подход. В этом историческом подходе определилось и нечто всеобщее: общечеловеческие ценности, ценности, общие для всех эпох.

В определении того, что признавать классикой или литературой, в оценке произведений Н. И. Конрад предлагал придерживаться строго исторического принципа.

⁶ От редколлегии. — В кн.: Литературные памятники: Итоги и перспективы серии. М., 1967, с. 5.

Значительная часть его предисловия к брошюре, представляющей читателю итоги и перспективы серии «Литературные памятники», посвящена подробному объяснению именно этого исторического принципа в оценке, отборе и издании памятников мировой литературы. Н. И. Конрад призывает к необходимости гибкого подхода к определению того, что признавать классическим произведением, и к необходимости учета мнений и оценок современников памятников, их представлений, всей созданной ими системы литературы своего времени.

Каждый литературный памятник для Н. И. Конрада — представитель своей эпохи, своего народа. Памятник окружен людьми: его создателями и читателями. Он сотворен людьми и для людей, он показатель автора, народа, эпохи. И эти люди представляют не меньший интерес, чем сам памятник. Памятник тем и значителен, что он раскрывает человека.

В конечном счете все памятники представляют собой все человечество, его тесные связи между собой, общность народов, общность эпох, неразделенность мира в его наивысших ценностях.

Воззрения Н. И. Конрада на задачи и характер серии «Литературные памятники» не были застывшими, раз навсегда установившимися, они росли и развивались вместе с ростом и совершенствованием самой серии.

Отводя особую роль историко-литературному аспекту издания памятников, Н. И. Конрад придавал значение и узкотекстологическому — истории текста произведения. Правда, первоначально он ограничивал этот аспект по преимуществу памятниками известными, нуждавшимися в обновлении их восприятия. Он показывал это на примере «Тараса Бульбы» и «Капитанской дочки». Н. И. Конрад писал: «Главное в нашем издании „Тараса Бульбы“ — сопоставление двух авторских редакций — ранней, с которой Гоголь начал свою работу над этим сюжетом, и окончательной, к которой он пришел».⁷ Далее он отмечал: «Все это имеет одну цель: сделать восприятие читателем этого замечательного произведения русской литературы XIX в. максимально полным, глубоким и историческим».⁸ Это положение Н. И. Конрада совершенно правильно: современный читатель должен знать не только

⁷ Там же, с. 23.

⁸ Там же.

классические произведения в их окончательной форме, но и тот творческий процесс, которым эти произведения создавались. Интеллигентный читатель интересуется теперь не только тем, что создано, но и как создано. Знание личности автора, его биографии, его творчества, самого процесса создания того или иного произведения освещает это произведение, углубляет его понимание. Современному интеллигентному читателю это знание совершенно необходимо. Интеллигентный читатель не может ограничиваться знакомством с одним окончательным видом классического произведения. Историю произведения восстанавливает текстолог. Насколько важно текстологическое раскрытие произведения, показывают такие издания серии «Литературные памятники», как издание «Воскресения» и «Анны Карениной», «Преступления и наказания» и памятников древнерусской литературы. За последнее время эта сторона изданий становилась все более и более необходимой даже при издании переводных произведений; при этом не только обращалось внимание на «творческую историю» иностранных произведений, но и на творческую историю их классических переводов на русский язык. Н. И. Конрад придавал этой стороне изданий все большее и большее значение.

Н. И. Конрад скромно полагал, что серия «Литературные памятники» «может в какой-то степени показать материальную основу» предпринятого Институтом мировой литературы АН СССР многотомного издания «Истории мировой литературы».⁹ Однако практика показала, что руководимая им серия не только «обогнала» «Историю мировой литературы», но и дает самостоятельное отношение к сохранившимся памятникам, самостоятельную концепцию развития мировой литературы и ее ценностей. Отбор памятников в серии, статьи и комментарии, которые она дает, — шире тех задач, которые ставит себе «История мировой литературы». Серия подчеркивает не только историческое значение памятников, но в гораздо большем масштабе, чем это возможно в каких бы то ни было историях литературы, их «вечное» значение, их значение для нашего времени и их общегуманитарные ценности.

Серия — это не хрестоматия, хотя бы и самая грандиозная, а живое и действительно «материальное» вопло-

⁹ Там же, с. 7.

щение мирового литературного процесса, учащее современного читателя уважению ко всем народам и ко всем эпохам, к их ценностям, сохраняющим свое значение и для нас.

Благодаря своему размаху, охватившему более тридцати веков человеческой культуры и все народы (если не все в осуществлении, то во всяком случае в мысленных целях редакции), серия учит ценить все то, что создано людьми, не замыкаться в достижениях одной только своей эпохи и своей страны и демонстрирует нам величественное «шествие народов» (выражение Н. И. Конрада), несущих знамена своей культуры — свои лучшие литературные произведения.

Глубоко исторический подход к памятникам мировой литературы и, одновременно, философский взгляд на эти памятники с точки зрения судеб и смысла всего человечества — наиболее характерные и ценные черты Н. И. Конрада как руководителя серии «Литературные памятники».

Работа Н. И. Конрада над «Литературными памятниками» шла параллельно с созданием им общей концепции издания «Всемирная история литературы» во многих томах, предпринятого Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. Только громадный и поистине всемирный опыт Н. И. Конрада, его знание языков Запада и Востока позволили ему определить в мировом литературном развитии «общие точки», наметить схождения и расхождения, не уклоняясь в привычный для ученых-компаративистов европоцентризм или в какой-либо другой «центризм» (а их много). Концепция всемирной литературы впоследствии многократно корректировалась, исправлялась и в процессе этих поправок несомненно тускнела, но все же именно она сделала возможным создание в будущем этого замечательного многотомного труда.

*(Археографический ежегодник за 1971 год.
М., 1972, с. 226—230)*